

УДК 811.161.1'25

Осипова А.А.

Московский городской педагогический университет

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
КНИГИ РУФЬ В ПЕРЕВОДАХ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

A. Osipova

Moscow City Pedagogical University

**COMPARATIVE ANALYSIS OF LINGUISTIC FEATURES OF BOOK OF RUTH
IN RUSSIAN TRANSLATIONS OF THE HOLY WRIT**

Аннотация. В настоящей статье представлены основные языковые характеристики переводов Книги Руфь на русский язык. Сопоставительный анализ синодального и современного русского переводов позволил выявить несоответствия разного уровня: семантические, коннотативные, модальные, фактические. Возникновение несоответствий, как правило, обусловлено лексической вариативностью соответствующих текстовых фрагментов. Анализ языкового материала показал, что в некоторых случаях отличия в переводе приводят лишь к расхождению в коннотации высказывания, а иногда влияют на модальность синтаксических фрагментов, что уже более существенно.

Ключевые слова: перевод, текст, расхождение, семантический, фактический, коннотативный, синтаксический.

Abstract. The present paper deals with main linguistic characteristics of the Book of Ruth in Russian translations. Comparative analysis of the translations shows different types of variance - semantic, connotative, modal and etc. This difference is caused by lexical divergence of the translations.

Key words: translation, text, divergence, semantic, factual, connotative, syntactic

В христианской Библии Книга Руфь, в числе ещё одиннадцати исторических книг, следующих за Пятикнижием Моисея, входит в состав Ветхого Завета. Авторство и время создания книги точно не установлено [3], но данная часть Священного писания, несомненно, является крайне важной как с исторической точки зрения, так и для толкования всего библейского повествования.

Специалисты не раз задавались вопросом о жанровой принадлежности Книги, изучали языковые средства, использованные для создания образов героев повествования [5; 6; 7; 8; 9; 11]. Принимая во внимание тот факт, что в мире существует огромное количество переводов Священного писания, необходимо исследовать названные выше характеристики не только оригинального, но и переводного текстов (а переводы, выполненные на одном языке, могут отличаться довольно значительно).

В настоящей статье предлагается сопоставление двух переводов Книги Руфь на русский язык (синодальный перевод (С.П.) [1] и современный русский перевод (С.П.Р.) [2]) с целью выявления семантических, синтаксических, коннотативных и модальных расхождений, которые могут быть в большей или меньшей степени существенны для точности передачи смысла данной части Священного писания на русский язык.

В первую очередь следует указать на расхождение в падежных формах имени существительного *Руфь* в заглавиях книги. В современном переводе используется форма родительного

падежа (скорее всего, переводчики стремились к единообразию заглавий всех исторических книг Ветхого Завета (ср.: *Книга Иисуса Навина, Книга Эсфири* и т. д.). В синодальном переводе существительное *Руфь* имеет форму именительного падежа. Согласно «Практической русской грамматике», автором которой является Николай Греч, существительные третьего склонения на мягкую основу в родительном падеже имели окончание «и» [4], то есть так же, как и в современном русском языке. Следовательно, в синодальном переводе имя собственное *Руфь* имеет форму именительного падежа. С одной стороны, выбор такой грамматической формы может, вероятно, объясняться номинативным, а не относительным значением, выбранным переводчиками в качестве доминирующего в семантической структуре лексической единицы, находящейся в заглавии. С другой, – сохранение такой формы в синодальном переводе может объясняться стремлением переводчиков избежать расхождения с текстами на церковнославянском языке, где также употребляется номинативная форма.

Приступая к анализу семантических несоответствий, в первую очередь следует указать на случаи, когда выбор лексических средств приводит к фактическим неточностям. Так, использование разных, пусть и синонимичных лексем, оказывает влияние на семантику текстового фрагмента и всей книги в целом. Обратимся к следующему примеру:

«И пошел один человек из Вифлеема Иудейского со своею женою и двумя сыновьями своими жить на полях Моавитских» (С.П. Кн.Р. 1:1) [1];

«... И один человек из Вифлеема, что в Иудее, переселился в страну Моав, вместе с женой и двумя сыновьями» (С.Р.П. Кн.Р. 1:1) [2].

Имя собственное *Моав* и его производное имя прилагательное *Моавитский* указывают на определённый географический объект, однако в тексте современного перевода топоним употребляется в сочетании с лексемой *страна*, что, бесспорно, снимает сложности восприятия и предвосхищает вопросы относительно того, что же обозначает иноязычное

существительное. В синодальном переводе прилагательное *Моавитский* употребляется в сочетании с лексемой *поля*, которая никак не уточняет его значения, поэтому, если учитывать, что в примечаниях, словарях и комментариях к синодальному переводу толкования слова *Моавитский* не приводится, вариант современного перевода можно считать более понятным современному читателю.

Приведём ещё один случай фактического несоответствия одного и того же фрагмента, представленного в двух переводах Священного писания:

«И встала она со снохами своими и пошла обратно с полей Моавитских, ибо услышала на полях Моавитских, что Бог посетил народ Свой и дал им хлеб» (С.П. Кн.Р. 1:6) [1].

«Узнав, что Господь вспомнил о своем народе и дал ему пропитание, Нооми решила вернуться на родину, а с нею пошли и обе ее снохи» (С.Р.П. Кн.Р. 1:6) [2].

При сравнении данных вариантов перевода обращают на себя внимание несколько фактов: в первую очередь – различная синтаксическая организация данного фрагмента, а также употребление лексем *хлеб* и *пропитание* в одном значении. Мы полагаем, однако, что данные расхождения не влияют на уровень достоверности переводов, в то время как выбор глагольного компонента является принципиальным для формирования семантики приведённой части текста. Речь идёт о глаголах *вспомнить* и *посетить*. Учитывая события, о которых повествуется в книгах Священного писания, предшествующих Книге Руфь (в первую очередь, в Пятикнижии Моисея), где воспроизведены беседы Бога и человека, можно подразумевать под глаголом *посетить* ситуацию обращения Бога к своему народу. Глагол *вспомнить*, выбранный создателями современного перевода, не допускает проецирования такой ситуации.

Ситуация зависимости смысла контекста от выбора глагольного компонента довольно распространена. В случае с нашим материалом исследования можно сказать, что выбор глагольных компонентов формирует смысл высказывания, а их несоответствия в разных

переводах приводят к неодинаковому восприятию текста. Сравним фрагменты обращения Нооми к женщинам Вифлеема:

«... Господь заставил меня страдать, и Вседержитель послал мне несчастье...» (С.П. Кн. Р. 1:21) [1];

«Господь осудил меня, Всесильный послал мне несчастье» (С.Р.П. Кн.Р. 1: 21) [2].

Современный вариант языкового оформления текста предполагает, что героиня изначально была виновна, чем вызвала божий гнев, так как глагол *осудить* означает 'признать виновным, приговаривать к какому-либо наказанию' [12]. Синодальный перевод предлагает несколько иную семантическую репрезентацию этой части. Использованное здесь выражение *заставил страдать* абсолютно не подразумевает вины героини, а напротив, представляет её жертвой, а не источником зла, тем самым несколько смещая смысловые акценты. Учитывая предыдущие события, описанные в Книге, повествующие о том, что семья Элимелеха когда-то, спасаясь от голода, покинула родную Израильскую землю и поселилась во вражеской стране Моав, лексические средства, выбранные авторами современного перевода, представляются более точно отражающими связь всех элементов сюжета Книги Руфь. Потеря мужа и сыновей и необходимость вернуться в брошенную страну являются своего рода наказанием, которое Господь послал Нооми. Вариант синодального перевода в этом отношении представляется более сдержанным и нейтральным.

Нельзя не отметить и очевидный синтаксический нюанс: в синодальном переводе две части сложного предложения соединены сочинительной связью с союзом *и*. При условии, что для обозначения субъекта в двух частях используются разные имена существительные, может создаться впечатление, что денотаты разные. Потому в этом отношении более удачным выглядит вариант современного перевода, где используется бессоюзная связь.

Приведём ещё случаи довольно серьёзного, по многим аспектам, расхождения текстов двух переводов:

«Нет, дочери, мои, я весьма сокрушаюсь о вас, ибо рука Господня постигла меня» (С.П. Кн.Р. 1:13) [1].

«Не надо, дочки. Моя участь слишком горька, незачем вам делить ее со мной: Господь обрушил на меня Свою ярость» (С.Р.П. Кн.Р. 1:13) [2].

Первая часть этого сложного предложения в двух переводах представлена абсолютно по-разному. Фраза синодального перевода «*я весьма сокрушаюсь о вас*» соответствует современному «*Моя участь слишком горька, незачем вам делить ее со мной*». С одной стороны, более развёрнутая синтаксическая структура современного перевода позволяет передать больше информации, однако принимая во внимание, что оба текста являются переводом, то есть не первичными, а вторичными, выявленное несоответствие (не только организации фрагмента, его эмоционального наполнения, но и степени ориентированности на персонажа) говорит о высоком уровне художественности каждого перевода.

Далее приведём случаи использования несоответствующих по значению лексем в двух переводах одного фрагмента:

«У Ноемини был родственник по мужу ее, человек весьма знатный, из племени Элимелехова, имя ему Вооз» (С.П. Кн.Р. 2:1) [1];

«У мужа Нооми был родственник по имени Боаз, человек уважаемый, из того же рода, что и сам Элимелех» (С.Р.П. Кн.Р. 2:1) [2].

Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля слово *знатный* толковалось как 'тот, кого легко узнать', а также имело значения 'видный, приметный, заметный, отличительный, отличный, знаменитый, славный' [5]. Очевидно, что семантическая структура этого слова в XIX в. практически совпадает с его современной семантической структурой; можно допускать, что в синодальном переводе лексема *знатный* употреблена либо в значении 'известный', либо в значении 'знаменитый'. Ни одно из них не совпадает со значением слова *уважаемый* в современном русском языке. Данные лексемы лишь отчасти можно назвать синонимичными, поэтому вряд ли возможно с позиции современного читателя опреде-

лить, какая из них более соответствует контексту; можно лишь указать на их очевидную семантическую разницу.

При сопоставлении двух переводов были выявлены случаи сужения и расширения значений текстовых фрагментов. Рассмотрим следующий пример:

«... *Пойдите, возвратитесь каждая в дом матери своей; да сотворит Господь с вами милость, как вы поступали с умершими и со мною!*» (С.П. Кн.Р. 1:8) [1];

«*Возвращайтесь домой, в ваши родные семьи! Пусть Господь будет добр к вам, как и вы были добры к вашим покойным мужьям и ко мне*» (С.Р.П. Кн.Р. 1:8) [2].

В первом случае синодальный перевод предлагает более конкретный вариант за счёт употребления словосочетания *дом матери своей*, аналогом которого в современном переводе является более общее по значению сочетание *родные семьи*. Во втором случае сужение значения происходит, напротив, в современном переводе, где упоминаются мужья героинь повествования. Выбор создателей синодального перевода более оправдан, на наш взгляд, так как лексема *умершие* может относиться и к свекру героинь, о котором также шла речь в данной книге. «Толковая Библия» предлагает следующее рассуждение по данному вопросу: «По мере приближения к границе Моавитской земли с Иудейской Ноемиль пытается советовать невесткам возвратиться в родительские дома (по LXX, слав., «дом отца своего», но евр., рус.: «дом матери своей»: указание на особенное значение матери в первобытном строе жизни, ср. Быт XXIV:28; Песн III:4 [Многие библеисты критического направления (напр., Smend, Nowack, Benzinger) признают так называемый матриархат или матриархальную эпоху, предшествовавшую, будто бы, патриархальной: если в последнюю заправляющее значение в семье имел отец, то в первую – исключительно мать. Но Библия не знает такой культурно-исторической ступени развития семьи и общежития, а просто признаёт факт изначального высокого значения матери в семье патриархальной наряду с первенствующим

значением отца-патриарха» [10]. Таким образом, синодальный перевод чётко следует еврейской традиции, современный перевод (Елизаветинская Библия) употребляется выражение «в домъ *втица* своего».

Приведём ещё один пример, когда лексическое расхождение очевидно и существенно:

«*Ты утешил меня и говорил по сердцу рабы твоей, между тем как я не стою ни одной из рабынь твоих*» (С.П. Кн.Р. 2:13) [1];

«*Ты утешил и успокоил меня, рабу твою, хоть я и не принадлежу к числу рабынь твоих*» (С.Р.П. Кн.Р. 2:13) [2].

С позиции истории о Руфи выявленные лексические несоответствия представляются принципиальными. Не будем забывать, что Руфь по происхождению была моавитянской, то есть представительницей враждебного народа, которая пришла в Вифлеем вслед за свекровью и пыталась выполнить законы Израиля. Будучи чужой и абсолютно не претендуя ни на какие привилегии, она подбирает колоски, не собранные жнецами, то есть делает то, что не запрещено любому обездоленному человеку, независимо от его родословной. В разговоре Руфи и Вооза, представленном современным русским переводом, Руфь подчёркивает своё положение, тем самым акцентируя внимание читателя на обстоятельствах, по сути формирующих всю идейную и сюжетную линии Книги.

Парадоксально, но очевидно, что при сопоставлении двух переводов находятся случаи их существенного лексического расхождения, которые, однако, принципиально, на наш взгляд, не влияют на значение всего текстового фрагмента:

«... *И пришла, и находится здесь с самого утра доселе; мало бывает она дома*» (С.П. Кн.Р. 2:7) [1];

«*Придя утром, она оставалась здесь до сих пор и почти не отдыхала*» (С.Р.П. Кн.Р. 2:7) [2].

При сопоставлении двух вариантов перевода видно, что фраза *мало бывает она дома* соответствует и *почти не отдыхала*, однако данные фрагменты не совпадают ни синтаксически, ни лексически, ни, что главное, семантически.

Иногда при сопоставлении двух переводов выявляются случаи использования разных лексических единиц в соответствующих частях текста; такие расхождения могут говорить о фактических неточностях перевода. Например, лексемы *слуга*, *служанка*, используемые в синодальном переводе, соответствуют лексемам *работник*, *работница* в современном русском переводе (Кн.Р. 2:5; 2:8, 2:21), лексема *сапог* в синодальном переводе соответствует лексеме *сандалия* (Кн.Р. 4:7). В то же время имеют место случаи лексического расхождения, возможно, несущественные для точности перевода. Так, лексема *хлеб* в синодальном переводе соответствует словосочетанию *жареное зерно* в современном русском переводе (Кн.Р. 2:14), лексема *скирд* в синодальном переводе соответствует сочетанию *куча зерна* в современном переводе (Кн.Р. 3:7). Согласно современному переводу Вооз говорит о намерении Нооми продать поле, в то время как в синодальном переводе речь идёт только о его части (Кн.Р. 4:3).

Стоит обратить внимание на случаи несоответствия коннотативного оформления текста, обусловленного лексическим расхождением. Сравним:

«Да даст вам Господь, чтобы вы нашли пристанище каждая в доме своего мужа!» (С.П. Кн.Р. 1:9) [1];

«Пусть Господь поможет каждой из вас найти счастье в доме нового мужа» (С.Р.П. Кн.Р. 1:9) [2].

Практически эквивалентные по организации и лексическому составу высказывания приобретают разные коннотации за счёт различия не столько основного, сколько вторичного (коннотативного) значения. Так, лексема *пристанище* является нейтральной, в то время как лексема *счастье* обладает максимально положительным значением.

Приведём аналогичный пример: «... можно ли вам медлить и не выходить замуж?» (С.П. Кн.Р. 1:13) [1]; «Какой смысл оставаться во вдовах?!» (С.Р.П. Кн.Р. 1:13) [2]. Весь контекст в двух переводах довольно серьёзно отличается как синтаксической, так и лексической организацией. Однако нельзя сказать,

что эти различия существенно влияют на семантический и коннотативный аспекты высказывания, за исключением одного: лексема *вдова* имеет резко отрицательную коннотацию, которой и наделяет всё высказывание в современном переводе, в то время как создатели синодального перевода ограничились нейтральным (*не*) *выйти замуж*, лишив предложение негативного оттенка.

Укажем на случаи расхождения двух переводов, когда неодинаковый выбор лексических компонентов оказывает влияние на формирование модально-коннотативной составляющей высказывания:

«Она сказала: да буду я в милости пред очами твоими, господин мой!» (С.П. Кн.Р. 2:13) [1];

«Она сказала: «Рада угодить тебе, господин мой»» (С.Р.П. Кн.Р. 2:13) [2].

Глагол *угодить* в современном русском языке имеет коннотацию уничижения, которая, проявляясь в большей или меньшей степени (во многом это зависит от целого ряда характеристик текста), оказывает влияние на весь контекст. Подобного дополнительного значения за счёт выбора других лексических средств вариант синодального перевода абсолютно лишён.

Различие в двух переводах иногда возникает вследствие выбора разного типа высказывания одного предложения:

«И сказала Руфь Моавитянка Нооми: пойду я на поле и буду подбирать колосья по следам того, у кого найду благоволение» (С.П. Кн.Р. 2:2) [1];

«Руфь-моавитянка сказала Нооми: «Можно, я пойду в поля подбирать упавшие колосья, где мне позволят?»» (С.Р.П. Кн.Р. 2:2) [2].

В современном переводе прямая речь оформлена как вопросительное предложение и начинается со слова *можно*, что указывает на определённый тип отношений между собеседницами, подразумевающий послушание и в какой-то мере подчинение одной другой. В синодальном переводе высказывание Руфи оформлено как утвердительное предложение, соответственно, она лишь ставит в известность собеседницу о своих намерениях, не спрашивая разрешения. Эта часть книги практически

идентично передана в двух переводах с точки зрения семантики, и абсолютно по-разному – с точки зрения модальности высказывания.

Случай несовпадения модальности при полном совпадении семантики за счёт различия в типе высказывания в разных переводах не единственный. Приведём аналогичный пример:

«Она сказала: «буду я подбирать и собирать между снопами позади жнецов» (С.П. Кн.Р. 2:7) [1];

«Она сказала: «Можно я буду подбирать за жнецами упавшие между снопов колосья?» [2].

Нельзя не отметить случаи, когда переводы одного синтаксического фрагмента расходятся в нескольких параметрах, сохраняя при этом основное содержание.

«И сказала ей Ноеминь: свекровь ее: дочь моя, не поискать ли тебе пристанища, чтобы тебе хорошо было?» (С.П. Кн.Р. 3:1) [1];

«Нооми сказала своей снохе: «Дочка, я хочу подыскать тебе хорошее надежное пристанище» (С.Р.П. Кн.Р. 3:1) [2].

В синодальном переводе прямая речь имеет вопросительную форму, построенную при помощи частицы *ли*, таким образом, высказывание приобретает максимально смягчённую модальность предложения. Вариант, выбранный создателями современного перевода, более категоричен за счёт утвердительной формы и замены (по сравнению с синодальным) субъекта действия. Кроме того, в варианте синодального перевода есть придаточное цели, смысл которого восстанавливается по контексту, а потому его наличие не категорически необходимо для сохранения содержания, а скорее важно для внесения дополнительных значений и характеристик персонажей.

Сопоставительное исследование двух переводов Книги Руфь на русский язык выявило большое количество языковых несоответствий, которые касаются как синтаксического, так и лексического оформления текста. В некоторых случаях отличия приводят лишь к расхождениям в коннотации высказывания, а иногда влияют на модальность синтаксических фрагментов, что уже более

существенно (особенно если речь идёт об оформлении речи персонажей). Максимального же внимания требуют случаи лексического расхождения, приводящие к фактическому несоответствию переводов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами и приложением (Синодальный перевод). – М.: РБО, 2011. – 1408 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Современный русский перевод. – М.: РБО, 2011. – 1231 с.
3. Вселенная православия. Книга Руфь. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.odos.ru/odos.php?id=1205> (дата обращения: 17.03.2013).
4. Греч Н.И. Практическая русская грамматика. – СПб.: Тип. имп. Санкт-Петербург. воспитательного дома, 1827. – 579 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том I: А–З. – М.: Русский язык, 1978. – 699 с.
6. Десницкий А.С. Ветхий Завет. Лекция 2. Книга Руфь. (Часть 1, 2) [Электронный ресурс]: mp3-файл. – URL: <http://www.last.by> (дата обращения: 28.04.2013).
7. Десницкий А.С. Четыре женщины на пороге Евангелия. 21 марта 2009 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://pravoslavni.ucoz.ru/news/chetyre_zhenshiny_na_poroge_evangelija/2012-02-22-755 (дата обращения: 30.03.2013).
8. Дональд Карсон. Новый Библейский Комментарий. Часть 1. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.razlib.ru/religiovedenie/novyi_bibleiskii_kommentarii_chast_1_vethii_zavet/p18.php (дата обращения: 17.03.2013).
9. Тов Э. Текстология Ветхого Завета: монографический учебник. – М.: ББИ им. св. ап. Андрея Первозванного, 2003. – 426 с.
10. Толковая Библия или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета А.П. Лопухина. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bible.in.ua/underl/Lop/index.htm> (дата обращения: 22.03.2013).
11. Шмаина-Великанова А.И. Книга Руфи как символическая повесть: автореф. дис. ... доктора культурологии. – М., 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rudocs.exdat.com/download/docs-298024/298024.doc> (дата обращения: 38.03.2013).
12. АВВУУ Lingvo x5 (электронный словарь). [Электронный ресурс]. – Группа компаний АВВУУ, 2006 (1 опт. диск).